

4	0051-4	АЛЕКСАНДР БЛОК	"Нотный портрет"	Часть 4 ",Dolor Ante Lucem,"
		Вышла в свет в 2000 г.		

НОТНЫЙ ПОРТРЕТ. Часть 4 "DOLOR ANTE LUCEM"*

Любимой посвящается

От собеседника

Пришло время (или возраст?) ответов на вопросы и загадки, которыми жизнь осыпала меня в изобилии. Цепь совпадений привела сочинителя музыки к поэзии Александра Блока именно сейчас, когда мы оказались ровесниками перед Прекрасной Дамой, каждый перед своей, но с неуловимым сходством черт. Слова-символы А. Блока вызывают ответный поток душевной энергии, гармонически звучащий созревшими ответами и новыми, высшими, вопросами. И потоком этим управляет Она - Нежность, Тоска, Страсть, Женственность, Верность - Любовь. Этот сборник - моя благодарность Александру Блоку – Её пророку.

"Нотный портрет" - своеобразный портрет поэта, который я "рисую" нотами, как художник тушью, углём, красками и т. п. (всю жизнь мечтаю научиться рисовать, но пока удаётся применить только такой "новый метод" изобразительного искусства). Разумеется, то, что из-под моей "кисти" выходят "полотна" с очень индивидуальным почерком, хотя я усердно пытаюсь быть максимально объективным и не исказить характерных черт моего самого любимого поэта. В свою очередь, этот цикл даёт название и начало целой серии, именуемой "Галерея нотных портретов", в которую войдут "музыкальные спектакли" из вокальных произведений/песен на стихи наиболее знаковых поэтов XVIII-XX веков. В музыкальном словаре пока нет определения моей работы, поэтому всё время приходится употреблять кавычки.

"Dolor Ante Lucem" - какие же любовные переживания без бессонницы, ночных галлюцинаций, видений, бреда и неожиданных открытий? Ночь без близкого друга - это ли не душевная пытка для любого человека, а особенно обладающего повышенной восприимчивостью происходящего?..

Ваш Станислав Коренблит

1. Моя тоска - 1.46
2. Твой терем - 1.43
3. В парке - 1.25
4. Родные места - 1.20
5. У пропасти - 2.44
6. Года - 2.01
7. Расставанье - 1.24
8. Виденье - 1.13
9. Былое вдохновенье - 1.30
10. Несказанные слова - 1.46
11. Мой друг - 2.22
12. В тумане - 1.18
13. Статуя - 1.17
14. Предчувствие - 1.57
15. Призрак - 1.30
16. Итоги дня - 2.08
17. Dolor Ante Lucem* - 2.09
18. Чужой праздник - 1.50
19. Глухие - 0.57
20. Слякоть - 2.33
21. Усталость - 1.16

22. Одиночество - 1.25
 23. Я жить хочу - 2.03

**Предрасветная тоска (лат.)*

Общее время звучания - 39.37

СОДЕРЖАНИЕ

1. МОЯ ТОСКА

Я шел во тьме дождливой ночи
 И в старом доме, у окна,
 Узнал задумчивые очи
 Моей тоски. - В слезах, одна
 Она смотрела в даль сырую...
 Я любовался без конца,
 Как будто молодость былую
 Узнал в чертах ее лица.
 Она взглянула. Сердце сжалось,
 Огонь погас - и рассвело.
 Сырое утро застучалось
 В ее забытое стекло.

2. ТВОЙ ТЕРЕМ

Ты так светла, как снег невинный.
 Ты так бела, как дальний храм.
 Не верю этой ночи длинной
 И безысходным вечерам.

Своей душе, давно усталой,
 Я тоже верить не хочу.
 Быть может, путник запоздалый,
 В твой тихий терем постучу.

За те погибельные муки
 Неверного сама простишь,
 Изменнику протянешь руки,
 Весной далекой наградишь.

3. В ПАРКЕ

В темном парке под ольхой
 В час полуночи глухой

Белый лебедь от весла
 Спрятал голову в крыла.

Весь я - память, весь я - слух,
 Ты со мной, печальный дух,

Знаю, вижу - вот твой след,
Смытый бурей столько лет.

В тенях траурной ольхи
Сладко дышат мне духи,

В листьях матовых шурша,
Шелестит еще душа,

Но за бурей страстных лет
Всё - как призрак, всё - как бред,

Всё, что было, всё прошло,
В прудовой туман ушло.

4. РОДНЫЕ МЕСТА

Всё та же озерная гладь,
Всё так же каплет соль с градирен.
Теперь, когда ты стар и мирен,
О чем волнуешься опять?

Иль первой страсти юный гений
Еще с душой не разлучен,
И ты навеки обручен
Той давней, незабвенной тени?

Ты позови - она придет:
Мелькнет, как прежде, профиль важный,
И голос, вкрадчиво-протяжный,
Слова бывалые шепнет.

5. У ПРОПАСТИ

Есть минуты, когда не тревожит
Роковая нас жизни гроза.
Кто-то на плечи руки положит;
Кто-то ясно заглянет в глаза.;

И мгновенно житейское канет.
Словно в темную пропасть без дна.
И над пропастью медленно встанет
Семицветной дугой тишина...

И напев заглушенный и юный
В затаенной затронет тиши
Усыпленные жизнью струны
Напряженной, как арфа, души.

6. ГОДА

Прошли года, но ты - всё та же:

Строга, прекрасна и ясна;
Лишь волосы немного глаже,
И в них сверкает седина.

А я - склонен, над грудой книжной,
Высокий, сгорбленный старик, -
С одною думой непостижной
Смотрю на твой спокойный лик.

Да. Нас года не изменили.
Живем и дышим, как тогда,
И, вспоминая, сохранили
Те баснословные года...

Их светлый пепел - в длинной урне.
Наш светлый дух - в лазурной мгле.
И всё чудесней, всё лазурней -
Дышать прошедшим на земле.

7. РАССТАВАНЬЕ

Они расстались без печали,
Забыты были счастья дни;
Но неутешно тосковали
И снова встретились они.

Над ними плакал призрак юный
Уже увядшей красоты;
И эти жалобные струны
Будили старые мечты.

Но были новые свиданья
Так безмятежно холодны;
Их не согрел огонь желанья,
Ни говор плачущей струны.

Меж ними тайны не лежали,
Всё было пусто и мертво;
Они в скитаньи угасали
И хоронили божество.

8. ВИДЕНЬЕ

Шли мы стезею лазурною,
Только расстались давно...
В ночь непроглядную, бурную
Вдруг распахнулось окно...
Ты ли, виденье неясное?
Сердце остыло едва...
Чую дыхание страстное,
Прежние слышу слова...

Ветер уносит стенания,
 Слезы мешает с дождем...
 Хочешь обнять на прощание?
 Прошлое вспомнить вдвоем?
 Мимо, виденье лазурное!
 Сердце сжимает тоской
 В ночь непроглядную, бурную
 Ветер, да образ былой!

9. БЫЛОЕ ВДОХНОВЕНЬЕ

К чему бесцельно охранять
 Свои былые вдохновенья?
 Уже на всем - годов печать,
 Седых времен прикосновенье.

Стихай, заветная печаль,
 Проснулся день,дохнул страданьем.
 Годов седеющая даль
 Покрыта мраком и молчаньем.

И дале в сердце уходи
 Ты, безнадежное стремленье,
 Не отравляй и не буди
 Меня, былое вдохновенье!

10. НЕСКАЗАННЫЕ СЛОВА

Едва в глубоких снах мне снова
 Начнет былое воскресать, -
 Рука уж вывести готова
 Слова, которых не сказать...
 Но я руке не позволяю
 Писать про виденные сны,
 И только книжку посылаю
 Царице песен и весны...
 В моей душе, как келья, душевной
 Все эти песни родились.
 Я их любил. И равнодушно
 Их отпустил. И понеслись...
 Неситесь! Буря и тревога
 Вам дали легкие крыла,
 Но нежной прихоти немного
 Иным из вас она дала...

11. МОЙ ДРУГ

Лениво и тяжело плывут облака
 По синему зною небес.
 Дорога моя тяжела, далека,
 В недвижимом томлении лес.

Мой конь утомился, храпит подо мной,
 Когда-то родимый приют?..
 А там, далеко, из-за чащи лесной
 Какую-то песню поют.

И кажется: если бы голос молчал,
 Мне было бы трудно дышать,
 И конь бы, храпя, на дороге упал,
 И я бы не мог доскакать!

Лениво и тяжело плывут облака,
 И лес истомленный вокруг.
 Дорога моя тяжела, далека,
 Но песня - мой спутник и друг.

12. В ТУМАНЕ

В сыром ночном тумане
 Всё лес, да лес, да лес...
 В глухом сыром бурьяне
 Огонь блеснул - исчез...
 Опять блеснул в тумане,
 И показалось мне:
 Изба, окно, герани
 Алеют на окне...
 В сыром ночном тумане
 На красный блеск огня,
 На алые герани
 Направил я коня...
 И вижу: в свете красном
 Изба в бурьян вросла,
 Неведомо несчастным
 Быльём поросла...
 И сладко в очи глянул
 Неведомый огонь,
 И над бурьяном прынул
 Испуганный мой конь...
 "О, друг, здесь цел не будешь,
 Скорей отсюда прочь!
 Доедешь - всё забудешь,
 Забудешь - канешь в ночь!
 В тумане да в бурьяне,
 Гляди, - продашь Христа
 За жадные герани,
 За алые уста!"

13. СТАТУЯ

Лошадь влекли под уздцы на чугунный
 Мост. Под копытом чернела вода.
 Лошадь храпела, и воздух безлунный

Храп сохранял на мосту навсегда.

Песни воды и хрипящие звуки
Тут же вблизи расплывались в хаос.
Их раздирали незримые руки.
В черной воде отраженье несло.

Мерный чугун отвечал однотонно.
Разность отпала. И вечность спала.
Черная ночь неподвижно, бездонно -
Лопнувший в бездну ремень увлекла.

Всё пребывало. Движенья, страданья -
Не было. Лошадь храпела навек.
И на узде в напряженьи молчанья
Вечно застывший висел человек.

14. ПРЕДЧУВСТВИЕ

Жизнь была стремленьем.
Смерть была причиной
Не свершенных в мире
Бесконечных благ.

Небо закрывалось
Над морской равниной
В час, когда являлся
Первый светлый флаг.

Ночи укрывали
От очей бессонных
Всё, что совершалось
За чертой морей.

Только на закате
В зорях наклоненных
Мчались отраженья,
Тени кораблей.

Но не все читали
Заревые знаки,
Да и зори гасли,
И - лицом к луне -

Бледная планета,
Разрывая мраки,
Знала о грядущем
Безнадежном дне.

15. ПРИЗРАК

Не презирай воспоминаний, -
 Они украсят дней череду;
 Покой от будущих страданий
 Я в старой памяти найду.
 И я их понял, им поверил,
 И часто в сумраке ночном
 Я сам с собою лицемерил,
 Лелея то, что было сном...
 Увы! Душа презреть не в силах
 И чует в песнях старины
 Страстей минувших, вечно милых
 Былые призраки и сны.

16. ИТОГИ ДНЯ

Весь день - как день: трудов исполнен малых
 И мелочных забот.
 Их вереница мимо глаз усталых
 Ненужно проплывет.

Волнуешься, - а в глубине покорный:
 Не выгорит - и пусть.
 На дне твоей души, безрадостной и черной,
 Безверие и грусть.

И к вечеру отхлынет вереница
 Твоих дневных забот.
 Когда ж в морозный мрак засмотрится столица
 И полночь пропоет, -

И рад бы ты уснуть, но - страшная минута!
 Среди всяких прочих дум -
 Бессмысленность всех дел, безрадостность уюта
 Придут тебе на ум.

И тихая тоска сожмет так нежно горло:
 Ни охнуть, ни вздохнуть,
 Как будто ночь на всё проклятие простерла,
 Сам дьявол сел на грудь!

Ты вскочишь и бежишь на улицы глухие,
 Но некому помочь:
 Куда ни повернись - глядит в глаза пустые
 И провожает - ночь.

Там ветер над тобой на сквозняках простонет
 До бледного утра;
 Городовой, чтоб не заснуть, отгонит
 Бродягу от костра...

И, наконец, придет желанная усталость,
 И станет всё равно...
 Что? Совесть? Правда? Жизнь? Какая это малость!
 Ну, разве не смешно?

17. DOLOR ANTE LUCEM*

Каждый вечер, лишь только погаснет заря,
 Я прощаюсь, желанием смерти горя,
 И опять, на рассвете холодного дня,
 Жизнь охватит меня и измучит меня!

Я прощаюсь и с добрым, прощаюсь и с злым,
 И надежда и ужас разлуки с земным,
 А наутро встречаюсь с землею опять,
 Чтобы зло проклинать, о добре тосковать!..

Боже, боже, исполненный власти и сил,
 Неужели же всем ты так жить положил,
 Чтобы смертный, исполненный утренних грез,
 О тебе тосковать без отдыха нес?..

18. ЧУЖОЙ ПРАЗДНИК

Там - в улице стоял какой-то дом,
 И лестница крутая в тьму водила.
 Там открывалась дверь, звеня стеклом,
 Свет выбегал, - и снова тьма бродила.

Там в сумерках белел дверной навес
 Под вывеской "Цветы", прикреплен болтом.
 Там гул шагов терялся и исчез
 На лестнице - при свете лампы желтом.

Там наверху окно смотрело вниз,
 Завешанное неподвижной шторой,
 И, словно лоб наморщенный, карниз
 Гримасу придавал стене - и взоры...

Там, в сумерках, дрожал в окошках свет,
 И было пенье, музыка и танцы.
 А с улицы - ни слов, ни звуков нет, -
 И только стекло выступали глянца.

По лестнице над сумрачным двором
 Мелькала тень, и лампа чуть светила.
 Вдруг открывалась дверь, звеня стеклом,
 Свет выбегал, и снова тьма бродила.

19. ГЛУХИЕ

Они звучат, они ликуют,

Не уставая никогда,
 Они победу торжествуют,
 Они блаженны навсегда.
 Кто уследит в окрестном звоне,
 Кто ощутит хоть краткий миг
 Мой бесконечный в тайном лоне,
 Мой гармонический язык?
 Пусть всем чужда моя свобода,
 Пусть всем я чужд в саду моем -
 Звенит и буйствует природа,
 Я - соучастник ей во всем!

20. СЛЯКОТЬ

На улице - дождик и слякоть,
 Не знаешь, о чем горевать.
 И скучно, и хочется плакать,
 И некуда силы девать.

Глухая тоска без причины
 И дум неотвязный угар.
 Давай-ка, наколем лучины,
 Раздуем себе самовар!

Авось, хоть за чайным похмельем
 Ворчливые речи мои
 Затемят случайным весельем
 Сонливые очи твои.

За верность старинному чину!
 За то, чтобы жить не спеша!
 Авось, и распарит кручину
 Хлебнувшая чаю душа!

21. УСТАЛОСТЬ

Я стар душой. Какой-то жребий черный -
 Мой долгий путь.
 Тяжелый сон, проклятый и упорный,
 Мне душит грудь.
 Так мало лет, так много дум ужасных!
 Тяжел недуг...
 Спаси меня от призраков неясных,
 Безвестный друг!
 Мне друг один - в сыром ночном тумане
 Дорога вдаль.
 Там нет жилья - как в темном океане -
 Одна печаль.
 Я стар душой. Какой-то жребий черный -
 Мой долгий путь.
 Тяжелый сон - проклятый и упорный -

Мне душит грудь.

22. ОДИНОЧЕСТВО

Когда я одинок и погружен в молчанье,
 Когда чужая речь давно мне не слышна,
 Я чувствую в груди немое трепетанье,
 И близким прошлым полнится она.

Когда я одинок, и голоса чужие
 Не слышны, не нужны, и чужды, и темны,
 Я чувствую в себе призвания былые,
 И прошлого изгибы мне видны.

Не нужно мне грядущих, настоящих. -
 Всех пошлых сил, истраченных в "борьбе".
 Я полн заветов дней моих давящих,
 Подобных прошлой, может быть, судьбе.

23. Я ЖИТЬ ХОЧУ

Зачем, зачем во мрак небытия
 Меня влекут судьбы удары?
 Ужели всё, и даже жизнь моя -
 Одни мгновенья долгой кары?
 Я жить хочу, хоть здесь и счастья нет,
 И нечем сердцу веселиться,
 Но всё вперед влечет какой-то свет,
 И будто им могу светиться!
 Пусть призрак он, желанный свет вдали!
 Пускай надежды все напрасны!
 Но там, - далёко суетной земли, -
 Его лучи горят прекрасно!